

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 001.89:33

XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ: УТРЕХТ-2009*Л. И. Бородкин*

Анализируется проблематика XV Международного конгресса экономической истории (Утрехт, 2009).

Ключевые слова: экономическая история, академическая коммуникация.

XV Международный конгресс экономической истории состоялся 3–7 августа 2009 г. в Утрехте (Голландия). Впервые он был назван Мировым конгрессом (*World Congress*) – в отличие от привычного названия «Международный конгресс» (*International Congress*). Изменение в названии отражало как расширение состава участников этого крупного научного форума, так и усиление внимания научной общественности к изучению процессов глобализации, экономической интеграции. На открытии конгресса с приветственной речью выступил министр финансов Голландии Ян Кеес де Ягер, который охарактеризовал тенденции современного этапа развития мировой экономики, а также дал краткий анализ исторических факторов успешного развития голландской экономики. Честь выступления на пленарном заседании конгресса была предоставлена Дарону Асемоглу, профессору экономики Массачусетского технологического института (MIT), одному из наиболее известных экономистов современности. Его доклад «Исторические корни бедности» вызвал большой интерес участников конгресса.

Конгресс, организованный Международной ассоциацией экономической истории (IEHA), оказался одним из самых представительных в 50-летней истории конгрессов по экономической истории. В работе форума приняли участие более 1200 участников из 60 стран, на 133 секциях было представлено более 800 докладов¹. Наиболее «весомо» были представлены ученые из Великобритании (140 участников) и США (124 участника), а также Испании, скандинавских стран, Голландии, Франции и Японии (по 80–110 участников), Италии и Германии (по 50–60). Латинская Америка в целом делегировала 60 участников, Азия – 120. Отметим, что впервые численность китайской делегации превысила численность российской (23 и 17 участников соответственно).

Для российской историко-экономической науки этот конгресс был достаточно успешным. Наши ученые организовали четыре секции, представили 14 докладов, выступали экспертами на заседаниях ряда секций. Среди российских участников были исследователи из Института Всеобщей истории, Института российской истории, Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, Института социологии Российской академии наук, Российского университета дружбы народов, Российской экономической школы, Московского областного педагогического университета, исторического факультета МГУ, а также Центробанка РФ, Мордовского госуниверситета (г. Саранск).

Эксперты из США, Великобритании и Франции организовали 29, 27 и 25 секций соответственно, специалисты из Голландии, Испании, Японии, Италии и Германии – по 13–18 секций. Инициаторами/организаторами секций конгресса выступили также ученые из Канады (10), Австралии, Бельгии, Швейцарии, Швеции (по 7 секций), Индии, Китая, России (4), Финляндии, Норвегии, Турции (3), Австрии, Венгрии, Румынии, Польши, Ирландии, Португалии, Греции, Бразилии, ЮАР (2), Чехии, Дании, Аргентины, Мексики, Уругвая, Колумбии, Израиля, Гонконга (по одной секции). Таким образом, среди организаторов секций были представители 36 стран.

Данные о числе организаторов секций в совокупности с данными о числе участников конгресса из каждой страны отражают в целом современную картину развития экономической истории в ее географическом/страновом аспекте. Как и на предшествующих конгрессах, первые позиции занимают экономические историки Великобритании и США, однако возрастает роль ученых

Франции, Испании, Голландии, а также Италии и Германии. Усиливается влияние японской школы экономической истории, входящей в число 5–6 наиболее активно развивающихся национальных школ в этой области науки.

Уровень организации работы конгресса был очень высоким, в том числе и на длительном этапе его подготовки. Однако рекордное за все годы представительство исследователей имело и «теневую» сторону: параллельная работа 15 секций создавала трудности для участников, имевших несколько профилей интересов; иногда аудитории были переполнены и не все желающие смогли услышать интересовавшие их доклады.

Тематика секций конгресса была весьма разнообразна. Наш анализ показывает, что наиболее широко представленными оказались следующие направления экономической истории: финансовая история, история банковского дела (отражена в работе 20 секций), социокультурные и демографические аспекты экономического развития, уровень жизни населения (17 секций), внешнеэкономические отношения (14), процессы экономической интеграции и глобализации (13), роль государства в экономическом развитии, экономический рост (13), формирование и эволюция институтов рынка (10), история отраслей промышленности и отраслевых рынков (8), природные ресурсы в экономическом развитии, история энергетики, эконоистория (7), наука и технологии в экономическом развитии (6), история предпринимательства (5), рынки труда, эволюция трудовых отношений (5), экономические аспекты развития городов (5), военная экономика (4), аграрная история (3), эволюция форм собственности в экономическом развитии (3), индустриализация в ее экономических измерениях (2), «теневая» экономика (2). На четырех секциях обсуждались вопросы развития методологических подходов и методов историко-экономического исследования.

Характерной чертой работы практически всех секций был их компаративный характер: та или иная проблема рассматривалась на материале различных стран, что позволяло выявить общее и особенное в характере обсуждаемых процессов экономического развития.

Проблематика секций, организованных российскими учеными при участии зарубежных коллег, была также широкой. С. П. Карпов организовал (совместно с испанским ученым Х. Т. Абадом) секцию E2 – «Феодалная экспансия и экономическое развитие стран европейской периферии (XII–XV вв.)». Секция J10 (организаторы – В. Н. Захаров и Я. В. Велувенкамп (Голландия)) была посвящена вопросам истории купеческих сообществ (колоний) в контексте международной торговли в Раннее Новое время. На секции L7, организованной Ю. А. Петровым совместно с Д. Дальманом (Германия), обсуждались вопросы о роли этнических и конфессиональных меньшинств в предпринимательских сообществах в XIX–начале XX в. М. А. Липкин вместе с коллегами из университетов Западной Европы К. К. Пателем и А. Романо организовал секцию «ЕЕС и СМЕА: 1950-е – 1980-е», участники которой представили доклады об экономическом взаимодействии стран Европейского сообщества и «советского блока» в годы «холодной войны».

Что касается хронологических рамок тематики секций, то Утрехтский конгресс в этом плане мало чем отличался от предыдущего конгресса (Хельсинки, 2006 г.). Хотя, как и раньше, в центре внимания были экономические процессы недавнего прошлого: XIX–XX вв. (38 секций), XX в. (17 секций) или XX–XXI вв. (6 секций), немало секций рассматривали эти процессы на более протяженных периодах – с XVIII по XX вв. (13 секций) и даже с XV или XVI вв. по XX в. (13 секций), а иногда – с античности до наших дней или на протяжении всего последнего тысячелетия. Экономические процессы античности и средневековья традиционно вызвали наименьший интерес (7 секций).

В территориальном аспекте более 80 секций были ориентированы на обсуждение проблем экономической истории в целом, безотносительно к тому или иному региону мира, 10 секций в своих названиях апеллировали к глобальным процессам. Восемь секций были сосредоточены на экономической истории Европы в целом, еще 16 – тех или иных регионов Европы (стран Центральной и Восточной Европы, Скандинавии, Балтики, Западной Европы, Великобритании, Германии, Испании). На четырех секциях обсуждались проблемы экономического развития Азии, еще на восьми – различных ее регионов (Южная Азия, Китай, Япония, Индия). Проблематика Латинской Америки обсуждалась на трех секциях, обеих Америк – на двух, Атлантического региона, Исламских империй и Африки – на двух, Северной Америки, Ближнего Востока и Северной Африки – на одной.

Сравнивая проблематику Утрехтского и Хельсинкского конгрессов, можно отметить рост внимания к экономической истории Китая, Индии, Латинской Америки и, одновременно, – уменьшение интереса к России, странам Восточной Европы (хотя представительство этого региона заметно увеличилось – в Утрехте зарегистрировались 50 участников из стран Восточной Европы, однако ученые из стран СНГ (кроме России) в работе конгресса практически не участвовали). Больше внимания на секциях этого конгресса уделялось проблеме неравенства при рассмотрении различных эпох и регионов мира. Так, на заседании «вице-президентской» секции «Глобальное неравенство в долгосрочном измерении», организованной Я.-Л. Ван Занденом (Голландия) совместно с Й. Батеном (Германия) и Л. Бертола (Уругвай), присутствовало более 150 участников конгресса, и аудитория не смогла вместить всех желающих. Еще один центр притяжения внимания экспертов – вопросы о роли технологических инноваций, восприимчивости к ним экономических институтов. Эти аспекты обсуждались, например, на секции «Наука, технологии и экономическая история». Интерес участников конгресса вызвала и полемика по поводу факторов замедления в последнем десятилетии темпов роста экономики в большинстве развитых стран. Об этом на примере Японии говорил О. Сайто, который отметил, что рост производительности труда в японской экономике с 1990-х гг. гораздо ниже, чем в годы «японского чуда» (1950–1970-е гг.). Этот факт получил любопытную интерпретацию в выступлении В. Заманьи (Италия). Исследователь полагает, что на этапе нынешнего перехода к постиндустриальному обществу заметно возрастает доля людей, занятых в секторе услуг; в отличие от предыдущего этапа, когда труд людей заменялся автоматизированными производственными линиями и высокотехнологичным оборудованием. Труд людей в секторе услуг уже в высокой степени компьютеризован, и заметного повышения производительности труда в этом секторе (доминирующем по числу занятых) ожидать не стоит.

Работа секций конгресса также показала, что расширяется арсенал методов и технологий, используемых в исследованиях историков-экономистов. Так, секция В8, организованная испанскими учеными Д. А. Гарсия и А. К. Солана, включала 11 докладов, в которых технологии ГИС (географических информационных систем) и методы нелинейной динамики эффективно применялись в исследовании пространственных аспектов испанской колонизации Латинской Америки в XV–XVIII вв.

Какие новые элементы появились в структуре XV конгресса?

Впервые был проведен эксперимент по организации стендовых докладов молодых ученых, отобранных Исполкомом ИЕНА.

Впервые в программе конгрессов столь явно был заявлен прогностический потенциал экономической истории. Специальная секция «Мир в 2030 г. Взгляд в будущее с учетом долгосрочных тенденций», организованная Дж. Тониоло, собрала большую аудиторию. Возможно, появление этого нового направления в работе конгресса связано с текущей ситуацией в мире, продолжающимся экономическим кризисом. На секции выступили несколько наиболее известных специалистов, занимающихся проблемами глобальной истории, компаративным анализом международной исторической статистики, исследованиями тенденций экономического развития последних десятилетий. Прозвучавшие прогнозы трудно назвать оптимистичными. В частности, выступавшие обсуждали обострение проблемы постепенного исчерпания природных ресурсов, растущей миграции из Африки в страны Европы, возможные последствия для стран Запада прогнозируемого усиления позиций Китая и Индии.

Новым элементом в работе конгресса стало заключительное пленарное заседание, на котором была проведена открытая дискуссия двух известных экономических историков, о каждом из которых можно сказать, что это «ученый с мировым именем». В ходе дискуссии Р. Аллена (Оксфордский университет) и Дж. Мокира (Северо-Западный университет, Чикаго) были даны две различающиеся интерпретации феномена первой в мировой истории индустриальной революции, которая произошла в Британии. Дискуссия вызвала большой интерес участников конгресса – послушать дискуссионтов пришли около 1000 человек.

На Генеральной ассамблее ИЕНА, состоявшейся в Утрехте в ходе конгресса, была проведена ротация состава Исполкома ИЕНА. Членом этого руководящего органа Международной ассоциации экономической истории на второй срок избран д. ист. наук Ю. А. Петров. Президентом ИЕНА на следующий срок избран проф. Ян-Люйтен Ван Занден (Утрехтский ун-т, Голландия), позицию Генерального секретаря сохранил проф. Йорг Батен (Тюбингенский ун-т, Германия). Проф. Риитта

Хьерппе (Ун-т Хельсинки) избрана почетным Президентом ИЕНА. Было решено, что следующий, XVI Международный конгресс экономической истории состоится в 2012 г. в Южной Африке (впервые на этом континенте). Надеемся, что российские историки-экономисты инициируют создание ряда секций и примут активное участие в работе будущего научного форума.

Примечания

¹ Доклады участников XV Международного конгресса экономической истории представлены в электронном формате на сайте: <http://www.eh.net/>

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.10.2009